

Совет управляющих

GOV/2023/58
17 ноября 2023 года

Русский
Язык оригинала: английский

Для служебного пользования

Пункт 5 (е) предварительной повестки дня
(GOV/2023/56 и Add.1)

Соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО с Исламской Республикой Иран

Доклад Генерального директора

А. Введение

1. Настоящий доклад Генерального директора посвящен осуществлению Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО^{1,2} в Исламской Республике Иран (Иране). В нем рассматривается также ход выполнения положений согласованного 4 марта 2023 года Генеральным директором и вице-президентом Ирана и руководителем Организации по атомной энергии Ирана (ОАЭИ) Его Превосходительством г-ном Мохаммадом Эслами совместного заявления³, касающегося выполнения Ираном Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО, урегулирования нерешенных вопросов в области гарантий, дополнительных мер по проверке и мониторингу и взаимодействия в духе сотрудничества между Агентством и Ираном.

---

¹ Соглашение между Ираном и Агентством о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия (INFCIRC/214), которое вступило в силу 15 мая 1974 года.

² Дополнительный протокол Ирана (INFCIRC/214/Add.1) был утвержден Советом управляющих 21 ноября 2003 года и подписан Ираном 18 декабря 2003 года. В период с декабря 2003 года по февраль 2006 года Иран осуществлял Дополнительный протокол на добровольной основе. 16 января 2016 года Иран в соответствии со статьей 17 (b) Дополнительного протокола начал применять Дополнительный протокол на временной основе. 23 февраля 2021 года Иран прекратил осуществлять свои связанные с ядерной деятельностью обязательства по СВПД, в том числе Дополнительный протокол (см. GOV/INF/2021/13).

³ GOV/2023/9, приложение.

В. Общие сведения

2. Всеобъемлющая оценка всей относящейся к гарантиям информации, имеющейся у Агентства, исключительно важна для того, чтобы убедиться в отсутствии признаков переключения заявленного ядерного материала с мирной ядерной деятельности, в отсутствии признаков незаявленного производства либо обработки ядерного материала на заявленных установках или в местах нахождения вне установок (МВУ), а также в отсутствии признаков незаявленного ядерного материала и деятельности в государстве, имеющем соглашение о всеобъемлющих гарантиях⁴.

3. В результате проводимых Агентством оценок в 2019 году оно выявило ряд вопросов, относящихся к возможным незаявленным ядерному материалу и деятельности, связанной с ядерной областью, в четырех местах нахождения в Иране, которые Агентству заявлены не были, и просило Иран дать ответы на эти вопросы в соответствии со статьей 69 Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и статьей 4.d. Дополнительного протокола. Агентство предоставило также Ирану подробную информацию, на основании которой Агентство сформулировало свои просьбы о разъяснениях⁵.

4. В 2019 и 2020 годах Агентство осуществило дополнительный доступ в трех из четырех незаявленных местах нахождения в Иране — Туркузабаде (в 2019 году), Варамине (в 2020 году) и «Мариване» (в 2020 году) — и обнаружило в каждом из этих трех мест нахождения частицы урана антропогенного происхождения, в связи с чем обратилось к Ирану за разъяснениями. Генеральный директор выразил глубокую озабоченность в связи с присутствием ядерного материала в этих незаявленных местах нахождения⁶.

5. В мае 2022 года, несмотря на то, что оценка Агентства незаявленной деятельности, связанной с ядерной областью, которую Иран осуществлял в четвертом месте нахождения (Лавизан-Шиане)⁷, оставалась неизменной, Агентство информировало Иран о том, что на данном этапе рассматривает вопрос в области гарантий, касающийся этого места нахождения, как более не являющийся нерешенным.

6. К моменту проведения заседания Совета управляющих (Совета) в июне 2022 года Агентство так и не получило от Ирана разъяснений в связи с вопросами в области гарантий, относящимися к Туркузабаду, Варамину и «Маривану»⁸. В своей резолюции от 8 июня 2022 года Совет, в частности, выразил «глубокую озабоченность в связи с тем, что вопросы в области гарантий, связанные с этими тремя незаявленными местами нахождения, остаются нерешенными, несмотря на многочисленные контакты между Агентством и Ираном, из-за недостаточного сотрудничества со стороны Ирана по существу проблемы»⁹.

---

⁴ GOV/2020/15, пункт 2, GOV/2023/25, пункт 17.

⁵ GOV/2020/15, пункты 3 и 4; GOV/2020/30, пункты 3 и 4.

⁶ GOV/2021/52, пункты 2 и 14.

⁷ Эта деятельность включала сверление и переработку природного урана в виде металлического диска для получения металлической стружки, которая впоследствии по крайней мере дважды подвергалась химической обработке в том же месте нахождения (GOV/2022/26, пункт 7).

⁸ Оценки Агентства, относящиеся к каждому из этих трех мест нахождения, были представлены в документе GOV/2022/26, раздел D.

⁹ GOV/2022/34, пункт 2 постановляющей части.

7. После представления в ноябре 2022 года доклада Генерального директора Совету, в котором говорилось об отсутствии какого бы то ни было прогресса в прояснении и урегулировании нерешенных вопросов в области гарантий¹⁰, Совет в своей резолюции от 17 ноября 2022 года постановил, что:

«...для обеспечения проверки на предмет непереклочения ядерного материала представляется необходимым и срочным, чтобы Иран принял меры к выполнению своих правовых обязательств и, с целью прояснения всех нерешенных вопросов в области гарантий, незамедлительно предпринял следующие шаги:

- i) предоставил технически достоверные объяснения присутствия частиц урана антропогенного происхождения в трех незаявленных местах нахождения в Иране;
- ii) сообщил Агентству о месте(-ах) нахождения ядерного материала и/или загрязненного оборудования в настоящее время;
- iii) предоставил всю информацию, документацию и ответы, которые требуются Агентству для этой цели;
- iv) предоставил доступ к местам нахождения и материалу, которые требуются Агентству для этой цели, а также для взятия проб, если Агентство сочтет это целесообразным»¹¹.

Совет отметил также, что «предоставление Ираном этой информации и доступа и проведение МАГАТЭ последующей проверки согласно заключенному Ираном Соглашению о гарантиях в связи с ДНЯО имеют решающее значение для того, чтобы Секретариат смог сообщить об этих вопросах как о более не являющихся нерешенными и тем самым устранить необходимость в рассмотрении этих вопросов Советом и принятии мер в связи с ними».

8. В отчетный период с марта по июнь 2023 года Иран представил возможное объяснение присутствию частиц обедненного урана в «Мариване». Исходя из этого, несмотря на то, что оценка незаявленной деятельности, которая связана с ядерной областью и которую Иран осуществлял в «Мариване», остается неизменной¹², Агентство на данном этапе рассматривает вопрос как более не являющийся нерешенным¹³. Таким образом, нерешенные вопросы в области гарантий, по которым Агентство в настоящее время стремится получить разъяснения от Ирана, относятся к двум незаявленным местам нахождения в Иране.

С. Нерешенные вопросы в области гарантий

С.1. Два незаявленных места нахождения

9. Ниже приведены оценки Агентства нерешенных вопросов в области гарантий, связанных с двумя незаявленными местами нахождения в Иране.

---

¹⁰ GOV/2022/63, пункт 9.

¹¹ GOV/2022/70, пункт 3 постановляющей части.

¹² Результаты анализа всей имеющейся у Агентства информации, относящейся к гарантиям и касающейся «Маривана», согласуются с тем, что Иран проводил эксперименты с взрывчатыми веществами с применением защитного экранирования в рамках подготовки к использованию детекторов нейтронов (GOV/2022/26, пункт 20).

¹³ GOV/2023/26, раздел С.2.

Варамин. По оценкам Агентства, в Варамине в период с 1999 по 2003 год действовала незааявленная экспериментальная установка по переработке и измельчению урановой руды и ее конверсии в оксид урана и, в лабораторных масштабах, в UF₄ и UF₆¹⁴. В 2004 году в этом месте нахождения произошли существенные изменения, в частности, большинство строений были снесены¹⁵. Анализ проб окружающей среды, взятых Агентством в августе 2020 года в Варамине, показал присутствие частиц урана антропогенного происхождения, которое характерно для деятельности, связанной с конверсией урана, что требует объяснений со стороны Ирана. Агентство полагает также, что имеются подтвержденные результатами анализа проб окружающей среды признаки, свидетельствующие о том, что вывезенные из Варамина контейнеры были впоследствии перемещены в Туркузабад. Однако ядерная деятельность, которая, по оценке Агентства, осуществлялась в Варамине, не объясняет происхождения обнаруженных в Туркузабаде различных типов частиц с измененным изотопным составом.

Туркузабад. По оценке Агентства, в Туркузабаде хранились ядерные материалы и оборудование¹⁶. С начала ноября 2018 года Агентство фиксировало, анализируя доступные на коммерческой основе спутниковые изображения, что в этом месте нахождения производилось снятие грунта и ландшафтные работы. В феврале 2019 года Агентство произвело в Туркузабаде отбор проб окружающей среды, результаты анализа которых свидетельствовали о присутствии множества частиц природного урана антропогенного происхождения и частиц с измененным изотопным составом, включая частицы низкообогащенного урана с поддающимся обнаружению количеством U-236, а также частиц слабо обедненного урана, что требует объяснений со стороны Ирана. Агентство сделало вывод о том, что в контейнерах, хранившихся в Туркузабаде, находился либо ядерный материал, либо оборудование, сильно загрязненное ядерным материалом, либо и то, и другое. Агентство полагает, что хотя некоторые контейнеры, хранившиеся в Туркузабаде, были демонтированы непосредственно на месте, другие были вывезены из этого места нахождения в 2018 году в нетронутым виде и перемещены в неизвестное место нахождения¹⁷.

10. Как сообщалось ранее, в отношении частиц ядерного материала, обнаруженных в Варамине и Туркузабаде, в июне 2023 года Иран заявил, что он «исчерпал все свои возможности выяснить происхождение таких частиц» и что «в этих местах нахождения не велась ядерная деятельность и не осуществлялось хранение»¹⁸. В августе 2023 года Иран сообщил Агентству, что ни один контейнер не был перевезен из Туркузабада в нетронутым виде; все они были демонтированы непосредственно на месте¹⁹. Иран заявил также, что он предоставит Агентству как эту информацию, так и информацию о местонахождении демонтированных контейнеров.

11. Однако за этот отчетный период никакой информации о нерешенных вопросах в области гарантий, имеющих отношение к какому-либо из двух незааявленных мест нахождения, Иран Агентству не предоставил (см. пункт 27 ниже).

---

¹⁴ GOV/2022/26, пункт 25.

¹⁵ GOV/2020/30, пункт 4, второй подпункт.

¹⁶ Выступление заместителя Генерального директора по гарантиям на заседании Совета управляющих, 7 ноября 2019 года, GOV/OR.1532, пункт 11.

¹⁷ GOV/2022/26, пункт 34.

¹⁸ INFCIRC/1094, пункты 3 и 4.

¹⁹ GOV/2023/43, пункт 23.

12. Как сообщалось ранее²⁰, в марте 2022 года Агентство путем проверки на установке по конверсии урана (УКУ) установило растворение 302,7 кг природного урана, как было заявлено Ираном, в форме металлических изделий и твердых отходов, переданных из Многоцелевой лаборатории им. Джабира ибн Хайяна (ЛДХ). Агентство выявило расхождение между количеством проверенного им ядерного материала и количеством, заявленным Ираном, которое необходимо было устранить. Иран подтвердил наличие расхождения (недостачи) и согласился работать с Агентством для его устранения.

13. Как также сообщалось ранее²¹, в апреле 2023 года Иран представил Агентству пересмотренные отчеты об учете ядерного материала на УКУ, которые, по оценке Агентства, не устранили расхождение и не удовлетворили требованиям, предусмотренным статьей 55 Соглашения с Ираном о гарантиях в связи с ДНЯО. Поэтому Агентство обратилось к Ирану с просьбой внести корректировки в учетную документацию и отчеты по ядерному материалу.

14. В письме от 22 сентября 2023 года Агентство предоставило Ирану подробное объяснение того, почему оно считает, что информация, представленная Ираном к настоящему времени, не устраняет данное расхождение, попросило Иран внести корректировки в учетную документацию и отчеты по ядерному материалу и настоятельно призвало Иран пересмотреть свою позицию по этому вопросу.

15. В ходе обсуждений технических вопросов между Агентством и Ираном, состоявшихся в Вене во время проведения Генеральной конференции 25–29 сентября 2023 года, Иран обязался осуществить взаимодействие по вопросу расхождения в оценке баланса ядерного материала на УКУ до конца октября 2023 года.

16. Во время обсуждения технических вопросов между Агентством и Ираном, прошедшего в Вене 8 ноября 2023 года, Иран представил Агентству обновленную информацию относительно данного расхождения. В настоящее время Агентство проводит оценку этой информации, а в ближайшем будущем осуществит дополнительные мероприятия по проверке на УКУ в соответствии с договоренностью с Ираном

С.2. Измененный код 3.1

17. Измененный код 3.1 общей части дополнительных положений к Соглашению о гарантиях с Ираном предусматривает представление Агентству информации о конструкции новых ядерных установок сразу же после принятия решения о сооружении или выдаче официального разрешения на строительство новой установки, в зависимости от того, что происходит раньше. Измененный код 3.1 предусматривает также представление более полной информации о конструкции по мере разработки конструкции в начале этапов подготовки проекта, разработки эскизного проекта, строительства и ввода в эксплуатацию. Иран остается единственным государством со значительной ядерной деятельностью, в котором Агентство осуществляет соглашение о всеобъемлющих гарантиях и которое не выполняет положения измененного кода 3.1.

---

²⁰ GOV/2023/8, пункты 47 и 48.

²¹ GOV/2023/26, пункт 14.

18. Генеральный директор неоднократно напоминал Ирану, что осуществление измененного кода 3.1 является правовым обязательством Ирана в соответствии с дополнительными положениями к его Соглашению о гарантиях в связи с ДНЯО, что согласно статье 39 этого Соглашения данное обязательство не может быть изменено в одностороннем порядке и что в Соглашении не предусмотрен механизм приостановки осуществления положений, согласованных в дополнительных положениях.

19. Как сообщалось ранее, Иран упоминал, что уже определил места нахождения для новых ядерных установок, в отношении которых он не представил Агентству предварительную информацию о конструкции, несмотря на поступление соответствующего запроса в свой адрес²².

20. 21 сентября 2023 года Агентство повторно запросило у Ирана предварительную информацию о конструкции, как это предусматривается в соответствии с измененным кодом 3.1. Хотя ранее Иран заявлял о своей готовности работать с Агентством для нахождения взаимоприемлемого решения в целях урегулирования вопроса, касающегося новых ядерных установок, в письме Агентству от 1 ноября 2023 года Иран сообщил, что «...осуществление измененного кода 3.1 приостановлено. Таким образом, в настоящее время осуществление первоначального кода 3.1 является правовым обязательством Исламской Республики Иран в соответствии с общей частью дополнительных положений к СВГ, причем следует отметить, что информация о конструкции в отношении любых новых установок ... будет представлена в установленные сроки». В своем ответном письме от 3 ноября 2023 года Агентство отметило, что позиция Ирана, изложенная в его письме от 1 ноября 2023 года, свидетельствует о том, что Иран больше не готов работать с Агентством для нахождения взаимоприемлемого решения в целях урегулирования вопроса, касающегося новых ядерных установок, в отношении которых было принято решение о строительстве.

21. Иран по-прежнему не осуществляет измененный код 3.1 и утверждает, что в качестве взятого на себя правового обязательства он осуществляет первоначальный код 3.1. Агентство вновь заявляет, что обязательство Ирана заключается в осуществлении измененного кода 3.1.

D. Совместное заявление

D.1. Общие сведения

22. 4 марта 2023 года по итогам переговоров между Генеральным директором и вице-президентом Ирана и руководителем Организации по атомной энергии Ирана (ОАЭИ) Мохаммадом Эслами, Агентство и ОАЭИ согласовали совместное заявление²³ о нижеследующем:

- взаимодействие между МАГАТЭ и Ираном будет осуществляться в духе сотрудничества и в полном соответствии с полномочиями МАГАТЭ и правами и обязательствами Исламской Республики Иран на основе Соглашения о всеобъемлющих гарантиях;

---

²² Информация, опубликованная на сайте ОАЭИ в июне 2023 года, указывает на то, что Иран определил места нахождения для новых энергетических реакторов и нового исследовательского реактора в Иране (GOV/2023/43, сноска 29).

²³ GOV/2023/9, приложение.

- что касается нерешенных вопросов по гарантиям в отношении трех мест нахождения, то Иран выразил готовность продолжить сотрудничество и предоставить дополнительную информацию и доступ для урегулирования нерешенных вопросов по гарантиям;
- Иран на добровольной основе позволит МАГАТЭ осуществлять дальнейшую соответствующую деятельность по проверке и мониторингу. Порядок будет согласован двумя сторонами в ходе технической встречи, которая вскоре состоится в Тегеране.

23. Следует отметить, что обязательства Ирана в соответствии с его Соглашением о гарантиях в связи с ДНЯО, включая те, которые упомянуты в разделе С, не зависят от того, осуществляется или нет какая-либо деятельность на добровольной основе в связи с совместным заявлением.

24. За отчетный период с марта по июнь 2023 года был достигнут ограниченный прогресс в осуществлении положений совместного заявления. В конечном итоге Иран дал возможное объяснение присутствию частиц обедненного урана в «Мариване», Иран представил Агентству информацию, которая не противоречит объяснению Ирана относительно происхождения частиц урана с обогащением до 83,7% по U-235 на одной заявленной установке по обогащению, Иран разрешил Агентству установить оборудование для мониторинга на двух заявленных установках по обогащению, а также Иран разрешил Агентству установить камеры наблюдения в цехах в Исфахане, где изготавливаются роторные трубы и сильфоны для центрифуг, при этом однако не предоставил доступ к регистрируемым этими камерами данным. Впоследствии Иран заявил, что запрос Агентства на доступ к этим данным «в настоящее время не подпадает под действие совместного заявления»²⁴. В течение следующего отчетного периода с июня по сентябрь 2023 года какого-либо дальнейшего прогресса достигнуто не было²⁵.

D.2. Изменения, произошедшие со времени представления предыдущего доклада

25. На состоявшейся в Вене во время Генеральной конференции 25 сентября 2023 года встрече Генеральный директор высказал вице-президенту Эслами свою серьезную озабоченность в связи с тем, что в течение нескольких месяцев не было достигнуто никакого прогресса в осуществлении ни одного из трех согласованных элементов совместного заявления. Фактически, в отношении решения Ирана отменить назначение нескольких опытных инспекторов Агентства, назначенных для Ирана, действия Ирана противоречили «духу сотрудничества», о котором говорилось в первом элементе совместного заявления, согласованного Ираном (см. раздел D.2.1)²⁶.

26. На той же встрече Генеральный директор также поставил под сомнение неизменную приверженность Ирана совместному заявлению, учитывая, что Иран, по всей видимости, «заморозил» процесс его осуществления. Вице-президент Эслами указал, что, по его мнению, пока санкции остаются в силе, значительного прогресса в осуществлении совместного заявления, особенно в части связанных с ядерной деятельностью обязательств по СВПД, не будет. Генеральный директор напомнил вице-президенту Эслами, что совместное заявление было согласовано обеими сторонами и что Ирану следует добросовестно осуществлять его. Было решено, что дальнейшие технические обсуждения должны пройти в Вене в течение оставшейся части Генеральной конференции.

---

²⁴ INFCIRC/1094, пункт 9.

²⁵ GOV/2023/26, пункт 26.

²⁶ GOV/INF/2023/14.

27. В ходе этих технических обсуждений на полях Генеральной конференции Агентство в качестве дальнейших шагов в рамках совместного заявления предложило Ирану две добровольные меры. Первая из них предполагала установку камер Агентства в цехах по производству компонентов центрифуг в Натанзе. Вторая заключалась в реализации Агентством ограниченного числа проверок достоверности данных, сохраненных с этих камер и с камер, уже установленных в Исфахане, которые проводились бы в процессе их технического обслуживания раз в три месяца. Кроме того, Агентство обратилось к Ирану с просьбой предоставить дополнительную информацию о контейнерах в Туркузабаде, о которых им сообщалось в августе 2023 года (см. пункт 10 выше), однако Иран не предоставил эту информацию ни в ходе обсуждений, ни в последующем. Иран охарактеризовал просьбу Агентства и предложенные меры как «неприемлемые», но при этом не выдвинул никакого альтернативного предложения.

28. Отсутствие прогресса в осуществлении какого-либо из трех элементов совместного заявления наряду с дополнительными ограничениями, которые выразились в решении Ирана отменить назначение нескольких опытных инспекторов Агентства, назначенных для Ирана, ставит под сомнение возможность продолжения его осуществления.

D.2.1. Отмена назначения инспекторов Агентства

29. Как сообщалось ранее²⁷, в письме на имя Генерального директора от 16 сентября 2023 года Иран информировал Агентство о своем решении отменить назначение нескольких опытных инспекторов Агентства, назначенных для работы в Иране. Это произошло вслед за недавней отменой Ираном назначения другого опытного инспектора Агентства, назначенного для работы в Иране. Эта мера, хоть она и является формально разрешенной в соответствии с Соглашением о гарантиях в связи с ДНЯО, была применена Ираном таким образом, который непосредственно и серьезно влияет на способность Агентства эффективно осуществлять свою деятельность по проверке в Иране, в частности, на установках по обогащению. В этой связи Генеральный директор призвал Иран пересмотреть свое решение и вернуться на путь сотрудничества с Агентством.

30. 4 октября 2023 года появились сообщения о том, что вице-президент Эслами заявил, что «отклоненные кандидатуры инспекторов были из трех европейских стран, которые регулярно демонстрировали жесткую политическую линию, поэтому мы исключили инспекторов из этих стран из списка»²⁸.

31. Генеральный директор расценивает увязку Ираном заявлений государств-членов МАГАТЭ с отзывом Ираном назначения инспекторов Агентства, которые имеют соответствующее гражданство, как излишнюю и неоправданную: это фактически ставит независимую техническую работу Агентства в зависимость от политической трактовки мнений других государств-членов относительно ядерной деятельности Ирана. Позиция Ирана не только не имеет прецедентов, но и однозначно идет вразрез с совместными усилиями, которые необходимы и предполагаются для того, чтобы способствовать эффективному осуществлению заключенного им Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО. Она также прямо противоречит «духу сотрудничества», о котором говорилось в совместном заявлении.

32. Генеральный директор в письме от 31 октября 2023 года информировал вице-президента Эслами о том, что внезапная отмена Ираном ранее согласованных назначений нескольких инспекторов Агентства отрицательно сказывается на способности Агентства проводить инспекции и создает риски, препятствующие проведению инспекций, как это описано в

---

²⁷ GOV/INF/2023/14, пункт 1.

²⁸ <https://www.tehrantimes.com/news/489752/IAEA-inspectors-expelled-for-political-behaviors-nuclear-chief>.

статье 9(a)(iii) заключенного Ираном Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО. Генеральный директор, признавая, что заключенное Ираном Соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО позволяет тому выдвигать возражения против назначения инспекторов Агентства, просил вице-президента Эслами пересмотреть отмену назначения этих инспекторов и согласиться с тем, чтобы они могли продолжать проводить инспекции в Иране.

33. В своем ответе, который поступил Генеральному директору 15 ноября 2023 года, вице-президент Эслами повторил позицию Ирана о правомерности отмены назначения инспекторов Агентства и заявил, что «утверждение» Агентства о потенциальных рисках, связанных с препятствованием проведению инспекций, «неубедительно и не имеет под собой никакой юридической основы». Вице-президент Эслами заявил также, что он «изучает возможности для выполнения просьбы, упомянутой в Вашем письме».

Е. Резюме

34. Генеральный директор вновь подчеркивает, что остающиеся нерешенными вопросы в области гарантий проистекают из обязательств Ирана в рамках Соглашения о всеобъемлющих гарантиях в связи с ДНЯО и должны быть урегулированы для того, чтобы Агентство имело возможность обеспечить уверенность в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана.

35. В этом контексте Генеральный директор выражает сожаление по поводу того, что в очередной раз в урегулировании нерешенных вопросов в области гарантий за этот отчетный период не было достигнуто никакого прогресса. Иран до сих пор:

- не представил Агентству технически достоверные объяснения присутствия частиц урана антропогенного происхождения в Варамине и Туркузабаде и не сообщил Агентству о месте(-ах) нахождения соответствующего ядерного материала и/или загрязненного оборудования в настоящее время;
- не осуществил измененный код 3.1.

36. Что касается расхождения в оценке баланса ядерного материала, относящегося к УКУ, то Агентство выполняет оценку предоставленной Ираном информации и в ближайшем будущем намеревается провести дополнительные мероприятия по проверке на этой установке. В настоящее время вопрос с этим расхождением остается нерешенным.

37. Несмотря на многочисленные резолюции Совета и целый ряд возможностей, предоставлявшихся Генеральным директором на протяжении нескольких лет, Иран так и не представил Агентству технически достоверных объяснений присутствия частиц урана антропогенного происхождения в двух незаявленных местах в Иране и не сообщил Агентству о текущем(-их) месте(-ах) нахождения ядерного материала и/или загрязненного оборудования. В отсутствие каких-либо технически достоверных объяснений со стороны Ирана Агентство не изменило свою оценку ни в отношении связанной с ядерной областью незаявленной деятельности в четырех местах нахождения, упомянутых в пункте 3 выше, ни в отношении источника частиц урана антропогенного происхождения, которые были найдены в трех из этих четырех незаявленных мест нахождения в Иране.

38. Генеральный директор вновь подчеркивает, что до тех пор, пока Иран не представит технически достоверные объяснения присутствия частиц урана в незаявленных местах нахождения в Иране, не сообщит Агентству о месте(-ах) нахождения ядерного материала и/или загрязненного оборудования в настоящее время и не устранил расхождение, касающееся УКУ, Агентство не сможет подтвердить достоверность и полноту заявлений Ирана в соответствии с его Соглашением о гарантиях в связи с ДНЯО.

39. В своей ноябрьской резолюции 2022 года Совет управляющих постановил, что «для обеспечения проверки на предмет непереклечения ядерного материала представляется необходимым и срочным», чтобы Иран прояснил все нерешенные вопросы в области гарантий. Прошел уже год, но все нерешенные вопросы в области гарантий Иран так и не прояснил.

40. Генеральный директор серьезно обеспокоен тем, что Иран, по всей видимости, «заморозил» процесс осуществления совместного заявления от 4 марта 2023 года в последние два отчетных периода, и ставит под сомнение неизменную приверженность Ирана осуществлению этого заявления.

41. Генеральный директор по-прежнему решительно осуждает внезапную отмену Ираном назначений нескольких опытных инспекторов Агентства, считает позицию Ирана не только беспрецедентной, но и однозначно идущей вразрез с совместными усилиями, которые необходимы и предполагаются для того, чтобы способствовать эффективному осуществлению заключенного им Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО, и отмечает, что действия Ирана противоречат «духу сотрудничества», о котором говорилось в согласованном совместном заявлении. Генеральный директор также принимает к сведению ответ вице-президента Эслами на его письмо и выражает надежду, что этот вопрос будет решен в кратчайшие сроки.

42. Генеральный директор будет и далее по мере необходимости представлять соответствующие доклады.